

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II
къ
ГРАФУ СТАКЕЛЬБЕРГУ.

1773 — 1793.

XLIX *).

Господинъ графъ Стакельбергъ. Письмомъ этимъ я повторяю вамъ рѣшительно и прямо мое приказаніе никакъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, тѣмъ болѣе во время сейма. Повелѣваю вамъ старательно избѣгать всякаго случая, который могъ бы мало-мальски замѣшать васъ въ какія бы то ни было интриги, происки или партіи, однимъ словомъ, я запрещаю вамъ вмѣшиваться. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 30-го января 1792 г.

L.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Прилагаю къ сему письмо шведскому королю; вы передадите его такъ же, какъ дѣлали до сихъ поръ. Я не посылаю вамъ копій, предполагая, что

*) См. «Русскую Старину» 1871 г. т. III стр. 310—325; 474 — 484; 560—575.

XLIX. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur Le Comte de Stakelberg. Par celle ci je Vous reitere l'ordre tres exprès et bien clairement prononcé de ne pas Vous meler d'aucune maniere dans les affaires interieure du Royaume de Suede, et encore moins dans le tems de la Diete, je Vous ordonne d'eviter avec Soin toutes les occasions qui pourroit le moins du monde donner lieu a Vous inmiscer dans quoi-que ce Soit d'intrigues de menées ou de parti, en un mot je Vous defend de Vous en meler. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous aye en Sa sainte et digne Garde. Catherine.

a St: Petersb: ce 30 Janvier 1792.

L. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Je vous envoie ci-joint une lettre de ma part

король дастъ вамъ подлинникъ. Дѣло идетъ все еще о Франціи. Король, надѣюсь, будетъ доволенъ тѣмъ, что я согласна съ нимъ въ этомъ случаѣ. Но я замѣтила изъ его словъ, что онъ безпокоится болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, о благопріятномъ окончаніи этого дѣла, въ виду послѣдующихъ намѣреній австрійскаго двора, который наконецъ принялся за это дѣло. Со свойственнымъ лично вамъ только умѣньемъ разсуждать, внушите королю, что австрійскій дворъ только и можно подвинуть на дѣла, оказывая ему полное довѣріе и представляя повидимому полную свободу въ его дѣйствіяхъ; что единственною цѣлью короля и моею въ томъ, что касается французской короны — должно быть, по возможности, возстановленіе до-революціоннаго порядка вещей, и коль скоро мы однажды возвратимъ жизнь и силу этому могучему государству, то оно уже само, съ помощію своихъ безкорыстныхъ друзей, будетъ въ состояніи противодѣйствовать всякому побужденію, вредящему его интересамъ и независимости. Затѣмъ молю Бога, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ Онъ васъ своею милостію. Пребываю вамъ благосклонная Екатерина.

С.-Петербургъ, 3-го февраля 1792 г.

LI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Съ ужасомъ узнала я о гнусномъ посягательствѣ на жизнь короля, моего двою-

---

au Roi de Suède que Vous lui remettrez de la manière dont Vous en avez agi avec les précédentes. Je ne Vous en fais pas communiquer la copie dans la supposition que le Roi Vous laissera voir l'original. Il n'y est toujours question que des affaires françaises. Le Roi sera, j'espère, content de l'analogie de mes idées là-dessus aux siennes. Mais j'ai observé dans les ouvertures qu'il m'a faites, qu'il s'inquiète peut-être plus qu'il ne faut pour bien acheminer cette affaire des vues subséquentes que la Cour de Vienne paraît avoir en la commençant enfin. Faites sentir à ce Prince par manière de réflexion propre à Vous personnellement que pour engager cette cour à agir, il faut lui montrer une grande confiance et un abandon entier que notre unique but au Roi et à moi doit être de rétablir les choses en France relativement au Roi sur le pied le plus approchant de celui, où elles étaient avant la révolution, et que lorsque nous avons ainsi rendu la vie et le ressort à ce corps robuste, il sera en état par lui-même et secondé de ses amis désintéressés de s'opposer efficacement à toute impulsion contraire à ses intérêts et à son intégrité qu'on voudra lui imprimer. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en Sa sainte et digne garde. Votre affectionnée Cäatherine.

à St. Pétersb. le 3 février 1792.

LI. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Je n'ai pu apprendre qu'avec horreur l'attentat

роднаго брата, въ ночь $\frac{5}{16}$ числа этого мѣсяца *). Надѣюсь, что самыя послѣдствія не будутъ столь ужасны, какъ того можно ожидать. Таково по крайней мѣрѣ мое искреннее желаніе. Въ этой надеждѣ я написала королю письмо, которое прилагаю къ вашему. При передачѣ этого письма вы, въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ, увѣрите его во всей полнотѣ того сочувствія, которое я питаю къ нему въ этомъ ужасномъ дѣлѣ. Но если Провидѣніе рѣшитъ противное моимъ желаніямъ, если дни короля сочтены,—все это сочувствіе естественнымъ образомъ перенесется на его наслѣдника. Вы не только передадите ему самыя сильныя и положительныя увѣренія въ моихъ чувствахъ, но постараетесь, насколько хватить силъ, охранить его законныя и неоспоримыя права отъ всѣхъ посягательствъ, какія только могутъ измыслить злонамѣренность и честолюбіе. Не теряя времени, я посылаю вамъ это письмо съ господиномъ Всеволодскимъ, офицеромъ гвардіи, чтобъ, какъ можно скорѣе, извѣстить васъ о моихъ намѣреніяхъ и дать возможность сообщить ихъ королю, если Господь не лишилъ насъ его, и принцу, сыну короля. Такъ какъ при выборѣ курьера я имѣла главнымъ образомъ въ виду освѣдомиться о состояніи здо-

---

*) Партія, недовольная ограниченіемъ правъ дворянства, составила заговоръ противъ Густава III. Жребій убить его палъ на одного изъ офицеровъ, Анкарстрема, который въ маскарадѣ и ранилъ смертельно короля выстрѣломъ изъ духового пистолета.

Ред.

---

exécrable commis sur la personne du Roi, mon cousin, la nuit du $\frac{5}{16}$ de ce mois. J'espère encore que les suites n'en seront point aussi funestes qu'il y a lieu de l'appréhender. Tels sont du moins mes vœux les plus sincères. C'est dans cet espoir que j'écris au Roi la lettre ci-jointe. En la remettant à Sa Majesté, Vous l'assurerez dans les termes les plus énergiques de toute l'étendue de l'intérêt que je prends à cet affreux évènement. Mais si la Providence ne daigne pas exaucer mes vœux et qu'elle eut marqué là le terme des jours de ce Prince, tout cet intérêt se transporte naturellement sur son successeur. Vous aurez soin non seulement de lui en donner les assurances les plus fortes et les plus positives, mais Vous veillerez aussi autant qu'il sera de Votre ressort d'écarter de ses droits légitimes et incontestables toutes les atteintes de la malveillance et l'ambition injuste des autres pourraient imaginer de leur porter. C'est pour Vous mettre plutôt au fait de mes intentions et en état de les manifester au Roi, si Dieu nous l'a conservé, et au Prince, son fils, que je Vous fais dépêcher sans perte de temps le porteur de cette lettre, le Sr. Vsevolodsky, officier de mes gardes du corps. Mon but dans ce choix de courrier ayant été principalement de s'informer de l'état de la santé du Roi et d'en recevoir les nouvelles les plus promptes et les plus détaillées, Vous tâcherez de le réexpédier le plutôt possible. Comme je ne doute pas que la Reine et toute la famille royale ne partagent également la douleur et l'effroi que ce sinistre accident doit inspirer, Vous leur témoignerez aussi la

ровья короля и имѣть самыя скорыя и подробныя извѣстія, то и вы постараетесь отправить его, какъ можно, скорѣе. Я вполнѣ увѣрена въ томъ, что королева и все семейство короля раздѣляютъ горе и ужасъ, внушаемые этимъ зловѣщнымъ событіемъ, и потому прошу васъ засвидѣтельствовать имъ также мое сочувствіе въ горѣ, которое они испытываютъ. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостію. Препываю вамъ благосклонная Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 14-го марта 1792 г.

ЛII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Вамъ не безъизвѣстны нескромныя и неприличныя выходки, которыя позволила себѣ покойная вдова шведскаго короля при рожденіи наслѣднаго принца. Въ то время распространился слухъ, что герцогъ Зюдерманландскій *) за одно съ матерью искалъ случая воспользоваться этимъ, чтобъ ослабить права племянника на престолъ. Я не дѣлаю никакихъ предположеній на счетъ того, какъ поступитъ принцъ на самомъ дѣлѣ,

*) Младшій братъ Густава III (р. 1758 † 1818); по достиженіи совершеннолѣтія его племянникомъ Густавомъ IV, онъ сложилъ съ себя званіе регента и жилъ частнымъ человѣкомъ до 1809 года, когда, вслѣдствіе революціи противъ Густава IV, онъ самъ вступилъ на шведскій престолъ подъ именемъ Карла XIII.

Ред.

part que je prends aux sentiments qu'elles éprouvent dans cette circonstance, et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Votre bien affectionnée Catherine.

à St. Pétersb: le 14 Mars 1792.

LII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Vous n'ignorez pas les éclats indiscrets en indécents que la feue Reine douairière de Suède s'est permis à la naissance du Prince Royal. On a fait courir alors le bruit que le Duc de Sudermanie d'accord avec sa mère cherchait à s'en prévaloir en temps et lieu pour infirmer les droits de son neveu au trône. Je ne veux point préjuger sur la conduite que ce Prince tiendra en effet, mais je dois dès à présent la recommander à Votre vigilance. Si la providence dispose ou a déjà disposé de la vie du Roi, je veux que Vous manifestiez hautement l'intérêt que je prends à ce que Son fils ne soit nullement troublé dans ses droits légitimes et incontestables à mes yeux. Cette époque pourra amener le rassemblement d'une nouvelle Diète. Peut-être y-a-t-il déjà dès à présent des esprits qui s'occupent d'une certaine modification de la forme du gouvernement que Gustave III a introduite. Rien n'est plus probable que l'on s'en ouvre avec Vous. Votre marche dans ce cas doit être de tout écouter, tout accueillir et ne s'engager à rien, jusqu'à ce que Vous recevrez de ma part des

но я должна заранѣе обратить на это ваше вниманіе. Если король умираетъ или уже умеръ, то объявите отъ моего имени сильное участіе, которое я принимаю въ томъ, чтобъ его сынъ никакимъ образомъ не былъ обиженъ въ своихъ правахъ, которыя на мой взглядъ вполне законны и неоспоримы. Эти обстоятельства могутъ повлечь за собою собраніе новаго сейма. Быть можетъ, нѣкоторые головы уже теперь работаютъ надъ измѣненіями формы правленія, введенной Густавомъ III. Вамъ, по всей вѣроятности, повѣряютъ это. Ваше дѣло въ этомъ случаѣ все выслушивать, все принимать и ничего не обѣщать до тѣхъ поръ, пока не получите отъ меня точныхъ и положительныхъ приказаній. Имѣя въ рукахъ мнѣнія обѣихъ сторонъ, мы имѣемъ возможность выбирать, а такимъ образомъ избегаемъ неудобства замѣшательства, которое не подобаетъ намъ. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостію. Остаюсь вамъ доброжелательная Екатерина.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1792 г.

Я положительно поддерживаю права наслѣднаго принца, вы можете заявить объ этомъ при случаѣ.

ЛIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Чѣмъ менѣе я была притоввлена вашими успокоительными доводами касательно положенія покойнаго короля Швеціи, тѣмъ сильнѣе поразила и огор-

---

ordres précis et positifs. En voyant venir les deux partis, nous nous rendons maîtres du choix et nous évitons les inconvéniens des embarras, dans lesquels il ne nous conviendrait peut-être pas de nous engager. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en Sa sainte et digne garde. Votre bien affectionnée Catherine.

à St: Pétersb. le 14 Mars 1792.

(Собственноручно Екатериною II). Tres decidement je Soutiendrés les droits du Prince Royal c'est ce que Vous pourrés assurer en tems et lieu.

LIII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Moins je me suis attendue après les nouvelles rassurantes que Vous nous avez données sur l'état du feu Roi de Suède au coup fatal qui vient de nous l'enlever, plus j'en ai été frappée et affligée. Obligée de me résigner à ce décret irrévocable de la providence, je n'ai pas voulu retarder aucune des consolations qui sont en mon pouvoir et dont le jeune Roi peut avoir besoin pour les lui offrir. Elles sont consignées dans la lettre ci-jointe que je lui adresse et que Vous aurez soin de lui remettre incessamment. J'en écris une autre au Duc de Sudermanie, déclaré Régent du Royaume par la volonté du défunt Roi. Vous la trouverez également ci-jointe et Vous aurez la même attention de la faire parvenir sans aucun délai. L'officier de mes gar-

чила меня неожиданность его смерти. Смирясь предъ неумолимой волей Провидѣнія, я, немедленно, послалъ юному королю *) тѣ утѣшенія, которыя только были въ моей силѣ, и въ которыхъ онъ, быть можетъ, нуждается. Онѣ заключаются въ письмѣ на его имя, тутъ же приложенномъ; вы потрудитесь передать ему его безъ отлагательства. Пишу другое письмо герцогу Зюдерманландскому, провозглашенному регентомъ Швеции по волѣ покойнаго короля. Вы найдете его тутъ-же и немедленно доставите его. Офицеръ конной-гвардіи Всеволодскій уже вручилъ вамъ ввѣренныя ему приказы. Приказы эти заключаютъ въ себѣ все тѣже неизмѣнныя мои намѣренія, съ которыми вы должны сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ вѣрительная грамота, вамъ дарованная, какъ назначенному мною посланнику при стокгольмскомъ дворѣ, не была представлена и нынѣ не можетъ болѣе служить вамъ, то необходимо, чтобъ вы прежде, чѣмъ я приплю вамъ новую, уведомили меня объ рас-

---

*) Густавъ IV (р. 1778). Екатерина II хотѣла выдать за него свою внучку, великую княжну Александру Павловну. Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ и объясняются усилія ея облизиться, какъ можно тѣснѣе, со Швеціею, гораздо болѣе, нежели желаніемъ начать войну съ Франціею и возстановить королевскую власть. Въ 1796 году, Густавъ IV пріѣхалъ женихомъ въ Петербургъ, но когда уже все было готово къ браку, и духовенство ожидало жениха и невесту, король внезапно выѣхалъ изъ Петербурга. Впослѣдствіи онъ потерялъ престолъ и умеръ въ Швейцаріи въ 1837-мъ году, подъ именемъ полковника Густавсона.

Ред.

---

des à cheval le Sr. Vsevolodsky Vous aura déjà mis en possession des ordres que je Vous ai adressés et dont il a été porteur. Ces ordres renferment mes intentions qui sont toujours les mêmes et qui doivent faire la règle de Votre conduite. Les lettres de créance pour le caractère d'Ambassadeur, dont je Vous ai revêtu à la cour de Stockholm, n'ayant pas encore été déployées et ne pouvant plus Vous servir, il m'importe avant que je Vous en fasse parvenir de nouvelles, que Vous nous assuriez des dispositions actuelles de cette cour relativement à l'entretien des Ambassades respectives. Vous direz qu'à cet égard mes intentions et mes démarches se régleront entièrement sur les désirs de cette cour, et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller privé Comte de Stackelberg, en sa sainte et digne garde. Catherine.

St. Pétersbourg, ce 4 d'Avril 1792.

LIV. (Подлинникъ собственной руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg. Je Vous fait ses lignes au départ du Courier pour Vous dire que Vous m'écrites dans le plus grand détail sur les choses qui se passeront en Suede après le décès du Roy et particulièrement sur ce qui aura trait aux dispositions du Duc de Sudermanie et de la Reine Mere du Roy. Il paroit que cette Princesse n'a jusqu'ici montré aucune Sorte d'esprit d'intrigue et que Si il S'en fera autour d'Elle ce Sera plutot par des intrigant que par

пораженіяхъ этого двора касательно поддержанія взаимныхъ дипломатическихъ отношеній. Вы скажете, что въ этомъ случаѣ мои намѣренія и дѣйствія вполнѣ будутъ согласоваться съ желаніями этого двора; затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостію. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 4-го апрѣля 1792 года.

LIV.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Я пишу эти строки съ курьеромъ для того, чтобы вы извѣстили меня самымъ подробнымъ образомъ о всемъ томъ, что будетъ происходить въ Швеціи послѣ смерти короля, и въ особенности о томъ, что касается распоряженій герцога Зюдерманландскаго и королевы, матери короля. Эта королева до сихъ поръ, какъ кажется, не выказала ни малѣйшей склонности къ интригамъ, и если таковыя окажутся, то это будетъ скорѣе дѣломъ какихъ-нибудь интригантовъ. Къ тому же я нисколько не удивляюсь, что покойный король не сдѣлалъ своей супруги членомъ совѣта регенства; она, какъ датская принцесса, не могла разсчитывать на одобреніе націи, всегда соперничавшей съ той, въ которой она родилась. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

6-го апрѣля, 1792 г.

P. S. Я снова повторяю вамъ свои точныя приказанія рѣшительно не принимать участія въ интригахъ никакой партіи въ Швеціи. Но я

Elle meme, d'ailleurs je ne m'étonne pas du Tout de ce que dans le Conseil de Regence le feu Roy n'aye pas placé la Reine Son Epouse qui comme Princesse Danoise ne pouvoit guere pretendre a l'aprobation d'une Nation toujours rivale de celle parmi laquelle Elle a vue le jour. Adieu portés Vous bien. Catherine.

ce 6 d'Avril 1792.

PS. Je Vous reitere mes ordres très strictes de n'entrer absolument dans aucune sorte d'intrigues d'aucun parti en Suede. Mais ce que je regarde comme une chose essentielle pour ce Pays c'est qu'on s'en tienne bien exactement au terme du Testament du feu Roy, a la Succession primo par Lui établi, Secundo a la Tutelle par Lui Statué, Tertio le Conseil de Regence composé de la façon qu'il a jugé a propos et des gens qu'il y a placé. Si l'on touche la moindre chose ou qu'on change quoique ce Soit a Son Testament on causera le malheur de la Suede et l'on donnera lieu a des Troubles et changement Sans fin ni cesse. Vous pouvés faire usage de ceci selon les circonstances et Vous en ouvrir a M-r d'Armfeldt ou meme au Duc de Sudermanie Selon que la Sagesse Vous le dictera. Il me paroît encore que pour remettre au plutot le calme dans les esprit après la punition inevitable des plus coupables de ceux qui on trempé dans l'horrible complot qui a tranché les jours du feu Roy il faudroit couper court au plutot aux recherches ulterieurieuses afin d'avoir moins de

считаю вещью необходимою для государства, чтобы вполнѣ держались точнаго смысла завѣщанія покойнаго короля, во-первыхъ, касательно престолонаслѣдія, имъ утвержденнаго, во-вторыхъ, касательно попечительства, имъ установленнаго; въ-третьихъ, касательно совѣта регенства, составленнаго такимъ образомъ, какъ онъ считалъ нужнымъ, и изъ тѣхъ людей, которыхъ онъ назначилъ. Если затронуть малѣйшую вещь или измѣнять что-бы то ни было въ его завѣщаніи, то этимъ причинять зло Швеціи и дадутъ мѣсто замѣшательствамъ и измѣненіямъ безъ конца. Вы можете воспользоваться этимъ, смотря по обстоятельствамъ, поговорите объ этомъ съ господиномъ Армфельдомъ или даже съ герцогомъ, какъ вы тамъ заблагоразсудите. Мнѣ кажется также, что для успокоенія умовъ послѣ неизбежнаго наказанія главныхъ виновниковъ ужаснаго заговора, который пресѣкъ дни покойнаго короля, должно, какъ можно скорѣе, прервать дальнѣйшіе розыски, чтобы было менѣе людей, подлежащихъ наказанію, и притомъ такъ, чтобы народъ не осмѣлился и подумать, что пользуются этимъ для преслѣдованія извѣстныхъ фамилій или партій; это привлекло бы даже неразысканныхъ виновниковъ на сторону милосердаго правительства, предпочитающаго прощеніе розыскамъ, которые только увеличили бы число несчастныхъ, не помогши самому дѣлу. Я вполнѣ искренно интересуюсь юнымъ королемъ, моимъ крестникомъ, и прошу васъ это ему передать и увѣрить его въ томъ, что онъ найдетъ во мнѣ друга и вѣрную союзницу, на которую можетъ разсчитывать.

---

gens a punir, et pour que le public ne S'avise pas de croire qu'on use de persecution contre tel et tel autre famille ou faction et ceci rangeroit les coupables meme non decouvert du coté du gouvernement misericordieux qui auroit preferé l'amnistie a une recherche qui n'auroit augmenté que le nombre des malheureux sans remédier a la chose. Je m'interresse infiniment et bien sincerement au jeune Roy mon fillieul, je Vous prie de le Lui dire et de l'assurer qu'il trouvera en moi une Amie et une Allié fidele sur la quelle Il peut compter. Adieu porté Vous bien. Salué M-r d'Armfeldt de ma part et dite Lui que je le regarde comme un des plus fideles serviteur du feu Roy et du jeune Roy Son fils, j'entre dans la douleur qu'il doit avoir Senti dans Ses affreux moments.

LV. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'apprends par Vos derniers rapports que le Baron de Taube alloit s'éloigner incessamment de Stockholm, qu'il serait suivi immédiatement du Baron d'Armfeldt, que le comte de Vachtmeister était déjà réellement absent et qu'ainsi tout le conseil de régence établi par le feu Roi, se trouvait dispersé de fait.

Je ne prétends point m'ingérer dans les détails de l'administration confiée aux soins de mon cousin le Duc de Sudermanie. Mais je crois devoir à la fran-

Прощайте, будьте здоровы. Передайте мой поклонъ господину Армфельдту и скажите ему, что я считаю его однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ подданныхъ покойнаго короля и молодого короля, его сына, и вполне понимаю тѣ страданія, которыя онъ долженъ былъ испытывать въ эти ужасныя минуты.

LV.

Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Изъ вашихъ послѣднихъ донесеній я усматриваю, что баронъ Таубе въ очень скоромъ времени удалится изъ Стокгольма, что за нимъ немедленно послѣдуетъ баронъ Армфельдтъ, что графъ Вахтмейстеръ уже уѣхалъ, и что, такимъ образомъ, весь совѣтъ регенства, учрежденный покойнымъ королемъ, въ дѣйствительности разсѣялся.

Я нисколько не хочу вмѣшиваться въ подробности администраціи, возложенной на моего двоюроднаго брата, герцога Эюдерманландскаго, но я считаю невозможнымъ, при полной откровенности, съ какою я отвѣчала на доказательства дружбы и довѣрія этого герцога, которыя онъ являлъ до сихъ поръ относительно меня, умолчать объ образѣ своихъ мыслей въ обстоятельствахъ, могущихъ повліять на благосостояніе и спокойствіе этой самой администраціи.

Швеція, которой дорога память покойнаго короля, видитъ въ личностяхъ, только что мною названныхъ, людей, пользовавшихся полнымъ его довѣріемъ, вслѣдствіе того, что они были самыми дѣя-

chise, avec laquelle j'ai répondu aux démonstrations d'amitié et de confiance, que ce Prince a manifestées jusqu'à présent à mon égard, de ne pas dissimuler ma façon de penser dans des occurrences qui peuvent influer sur la prospérité et la tranquillité de cette même administration.

La Suède, a qui la mémoire du feu Roi est chère, considère dans les personnages, que je viens de nommer, les principaux dépositaires de sa confiance, après avoir été les compagnons et les instruments les plus actifs et les plus utiles de ses travaux pour le bien et la gloire de l'état. A mes yeux ils ont le mérite d'avoir travaillé et concourru efficacement à l'établissement du système heureux, qui unit maintenant la Russie et la Suède. En partant de ce point de vue, il est aisé de se figurer, à quel point leur éloignement des affaires peut exciter des ombrages, des soupçons et des inquiétudes capables de troubler tous les rapports internes et externes du Royaume. A la vérité, sûre des sentiments personnels du Duc envers moi, je les crois à l'abri des changements ministériels qu'il jugera à propos d'opérer. Mais il ne peut pas raisonnablement se flatter d'une appréciation aussi strictement équitable de ses intentions de la part de la multitude accoutumée à juger superficiellement et à se laisser aller à des craintes et des alarmes, dont le Roi régnant pourrait devenir un des objets. Je souhaiterais que Vous fassiez sentir au Duc, sans blesser sa délicatesse, tout le poids

тельными и полезными товарищами и исполнителями его трудовъ на благо и славу государства. Въ моихъ глазахъ они имѣютъ большую заслугу въ томъ отношеніи, что дѣйствительно работали и содѣйствовали установленію той счастливой системы, которая теперь связываетъ Россію съ Швеціей. Съ этой точки зрѣнія легко себѣ представить, до какой степени ихъ удаленіе отъ дѣлъ можетъ возбудить недовѣріе, подозрѣнія и безпокойства, способныя поколебать всѣ отношенія государства, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. Вполнѣ увѣренная въ искренности чувствъ герцога ко мнѣ, я ихъ считаю безопасными отъ министерскихъ измѣненій, которыя онъ сочтетъ нужными; но онъ не можетъ похвалиться вполнѣ справедливой оцѣнкой его намѣреній большинствомъ, привыкшимъ судить поверхностно и допускающимъ всякія опасенія и безпокойства, предметомъ которыхъ можетъ сдѣлаться самъ царствующій король. Я желала бы, чтобы вы, нимало не оскорбляя герцога, дали почувствовать всю важность этихъ, мною приведенныхъ соображеній. Если вамъ не будетъ стоить много труда убѣдить его въ истинной причинѣ моего безпокойства въ этомъ отношеніи, какъ въ слѣдствіи моей къ нему дружбы, моего сочувствія къ юному королю, благу и спокойствію государства, то вамъ нетрудно будетъ убѣдить его, чтобы онъ призывалъ и удержалъ при себѣ выше названныхъ лицъ, какъ существенно нужныхъ для поддержки нынѣшнихъ отношеній. Вы скажете ему, что то вниманіе и

---

des considérations que je viens d'exposer. Si Vous n'avez pas de peine à le convaincre du véritable motif de ma sollicitude à cet égard provoquée par mon amitié pour lui, mon intérêt pour le jeune Roi et pour la prospérité et le repos du Royaume, Vous n'en aurez pas non plus à l'engager à rappeler et à conserver auprès de lui les personnes ci-dessus mentionnées comme essentiellement nécessaires au maintien des rapports actuellement existants. Vous l'assurerez que les égards et la déférence, qu'il voudra bien me marquer dans cette occasion, me serviront de nouvelle preuve de ses dispositions à mon égard et lui assureront un nouveau droit à celles que je lui porte. Sur ce, je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Fait à Zarsko Selo ce 14 juillet 1792. Catherine.

LVI. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur l'ambassadeur comte de Stakelberg. En réponse à l'apostille annexée à votre dépêche à moi du $\frac{4}{15}$ fevrier, je Vous fais passer ci-joint en ducats d'Hollande effectifs la somme de quatre mille Rixdahlers qui Vous a été demandée par le comte Guldenstolpe. Vous aurez soin de lui remettre cette somme, en le chargeant d'assurer son jeune maître de la constance de l'intérêt, que je prends à lui et du désir, qui m'anime de lui être utile en toute occasion. Mon ministre Vous instruira de la démarche que le Régent a faite auprès de moi à votre sujet et de la résolution, que j'ai crue devoir prendre en conséquence. Il Vous commu-

снисхожденіе, которыя онъ соблаговолитъ оказать мнѣ въ настоящемъ случаѣ, будутъ для меня новымъ доказательствомъ его ко мнѣ расположенія и утвердятъ за нимъ полное право на взаимность съ моей стороны. Затѣмъ, молю Бога, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ онъ васъ своею милостью. Писано въ Царскомъ Селѣ, 14 іюля, 1792 г. Екатерина.

LVI.

Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Въ отвѣтъ на postscriptum вашей депеши ко мнѣ, отъ $\frac{4}{15}$ февраля, я пересылаю вамъ при этомъ письмѣ наличными голландскими дукатами сумму въ четыре тысячи рейхсталеровъ, которую просилъ у васъ графъ Гюльденстольне. Вы передадите ему эти деньги съ порученіемъ увѣрить своего юнаго государя въ постоянствѣ моего въ нему расположенія и желанія быть ему всегда полезной. Мой министръ сообщитъ вамъ о ходатайствѣ регента у меня за васъ и о послѣдовавшемъ моемъ рѣшеніи. Онъ передастъ вамъ при этомъ копію съ моего отвѣта герцогу, которая убѣдитъ васъ въ томъ, что я отдаю вамъ справедливость. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ онъ васъ, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, 24 февраля 1793.

---

niquera aussi la copie de ma réponse à ce Prince, laquelle Vous convaincra de la justice que je Vous rends. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, monsieur l'ambassadeur comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Catherine.

S-t. Pétersbourg, 24 fevrier, 1793.

Сообщ. гр. О. О. Стакельбергъ и гр. Э. К. Чапский.

(Продолженіе слѣдуетъ).